

Егор Гайдар: Бюрократия жаждет реванша

23.06.2005

АПН - Нижний Новгород

Аннотация:

АПН-НН представляет вниманию своих читателей фрагменты выступлений на очередном заседании «Нижегородского эксперт-клуба», которое проходило 13 июня в конференц-зале газеты «Биржа» и было посвящено теме «Перспективы либерализма в России».

Егор Гайдар, директор Института экономики переходного периода:

Сейчас я вижу первые признаки подъема спроса на либеральные идеи, на либеральные ценности. Потому что в каком-нибудь 2002 году была колоссальная проблема для всех либеральных сил, включая СПС, - вроде в целом власти все сделали, но кто пойдет драть глотку за то, чтобы Березовского убрали с ОРТ. А так в целом – нормально, в экономике – нормально, читай – что хочешь, смотри – что хочешь...

А потом шаг за шагом было видно, как это окно закрывается. А потом стало видно, как это сказывается на твоей фактической жизни. Потому что если можно так разрушить крупнейшую в России компанию – а это вопрос свобод и системы - значит, можно так же разрушить вашу компанию, или компанию вашего друга и соседа. Тогда-то и выясняется, что права и свободы вообще-то придуманы не дураками. И вообще-то они важны не для кого-то, а для твоей жизни, для жизни твоей семьи, для безопасного состояния твоих детей, твоего дела. Тогда, собственно, и возникает спрос на свободу, то есть и на либерализм.

Свобода – она в какой-то степени как воздух – когда она есть, ты ее не замечаешь. Объясни-ка человеку, который всю жизнь прожил в свободной стране, что свобода – это ценность, он в книжках это читал, но он не понимает, потому что он считает, что только так и должно быть. Так было при нем, при его папе и при его деде. Объяснить, что свобода важна, людям, которые ее никогда не видели – иногда бывает трудно. Так было в Советском Союзе. А вот людям, которые видели, что вообще-то это бывает, а потом у тебя это берут и забирают... И думать, что они после этого будут довольны...

Конечно, объективный спрос на свободу без сомнения растет, и с каждым последующим шагом власти он будет становиться сильнее. Как он будет проявляться – это отдельный вопрос, и я не знаю на него ответа. Но только когда возникает такой масштабный спрос, тем более в хорошо образованном обществе, он будет удовлетворен.

Либеральная империя Анатолия Чубайса - ну, не задалась, совершенно точно. Было много обсуждений. На самом деле, Чубайс пытался сделать примерно то, о чем мы сейчас говорили. Он пытался сказать, что идеи либерализма отнюдь не антинациональны, отнюдь

не отрицают веры в величие своей родины, отнюдь не западные. И все это он упаковал в либеральную империю. Не упаковалось.

По поводу неприятия приватизации населением – это все чистая правда, это абсолютно неизбежно, это везде всегда было в постсоциалистических странах, как бы приватизация ни была проведена. Вы думаете, Чубайсу нравится, как была проведена приватизация? Нет. И мне не нравится. Наши работы 90-го года опубликованы, где мы говорим, что мы были категорически против ваучерной приватизации. Ну, а дальше жизнь идет так, как она идет.

У меня не так давно была делегация из Китая. У них там свои проблемы, они приезжают поговорить, как я оцениваю, какие ошибки были сделаны, какие уроки надо извлечь. Я сказал то, что обычно говорю в таких случаях – приватизация не имеет экономических правил, она всегда делается под то, подо что можно создать политическую коалицию. После социализма было приватизировано предприятий в тысячу раз больше, чем в истории человечества, было сделано так, как можется. Мне не нравится, как она была сделана у нас. Но один совет я им дал все-таки: если китайский лидер решит всерьез заняться приватизацией, я советую ему назначить человека, которого он ненавидит больше всего в мире, ответственным за эту приватизацию. Это будет очень правильно.

Нет ни одного человека, который бы отвечал за приватизацию в 28 странах бывших советских, который бы после этого остался популярным. Как ты ни распредели собственность – хочешь так, хочешь сяк, все равно основная часть общества будет недовольна. Кто-то получил больше, кто-то – меньше, получили иностранцы, получили мало денег...

Мы пришли управлять страной в ситуации катастрофической, полного краха и государственного банкротства. В такой ситуации легкая, милая косметическая терапия, к сожалению, не помогает, надо резать. Это больно. И люди помнят, что больно. Поэтому - зачем надо выстраивать конструкцию, при которой либеральная демократическая идея отождествляется с нашими физиономиями? – совершенно непонятно.

Сейчас в России происходит, конечно, сильнейший реванш бюрократии – это абсолютно точно. Базой этого во многом стало благоприятное экономическое положение. Когда никто не знал, как кормить Нижний Новгород, бюрократия не рвалась брать на себя ответственность. Я вас уверяю, что если бы валютные резервы Советского Союза составляли бы не 16 миллионов долларов, а 150 миллиардов долларов, как сейчас, думаю, они бы власть так легко не отдали. По крайней мере, в августе 1991 года все было бы совсем по-другому.

Ну, конечно, в России с ее огромными, старыми бюрократическими традициями, жажда бюрократического реванша – сильнейшая. Она страшнейшее из того, что происходит в последнее время.

Конечно, сказать, что на протяжении всего этого времени проводится последовательный курс реформ – это совсем не так: было много волн, отступлений. Длинная-длинная история. Но то, что в первые три года президентства Путина было в очень большой степени реализовано то, что было разработано при Ельцине, но тогда не

было осуществлено - между 1996 и 1999 годами, потому что был кризис и дефолт – это чистая правда. Программа 2000-2002 года – это последовательная программа либерального цикла, кстати, очень успешная по итогам.

То, что происходит после 2003, а особенно после 2004 года – не могу назвать ни какой политикой, потому что нет там никакой политики. Если вы проводите монетизацию льгот, даже можно принять гипотезу, что она преследует разумные либеральные ценности, то вы проводите это так, что назвать это политикой нельзя.

Да, шло усиление власти, и при этом – последовательные либеральные реформы. Сейчас мы вышли на новый этап, когда у нас - усиление власти и никаких реформ.

Растет и спрос на антилиберальные реформы. Не исключаю, что мы получим комбинацию с нелиберальной экономической политикой.

Что касается олигархов, которые нанесли действительно просто страшный ущерб, то я всегда думал, почему они себя так ведут. Вот в Индии есть очень богатые люди, но они там себя так не ведут. Я думаю, что два фактора сыграли. Первый – это традиция, в Индии они вели себя так всегда, привыкли так жить, а у нас был перерыв в традиции. Второй – то, что на них огромное влияние оказала советская пропаганда. Они же знали, как полагается себя вести акулам империализма! Я вспоминаю свои разговоры с Березовским – он же действительно искренне верил, что так и полагается себя вести, как его учили в школе.